

УДК: 81.2(575.2) (04)
DOI: 10.35254/bhu/2023.63.14

Исмаилова М. Т.
БГУ им. К. Карасаева

КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ АНТОНИМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ВРЕМЕНИ В КИРГИЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация

Статья посвящена исследованию лексической природы контекстуальных антонимов киргизского и русского языков в сопоставительном аспекте на материале пословиц и поговорок. Контекстуальные антонимы в киргизском языке, как и в русском, недостаточно изучены и требуют особого внимания. Тем более принадлежность контекстуальной антонимии к антонимам до сих пор вызывают споры в академических кругах. В данном исследовании попытались выявить особенности системной организации слов с противоположными значениями киргизского языка с соответствующими значениями в русском языке, также попытались дать сопоставительное описание антонимичных пар со значением времени в пословицах и поговорках.

Ключевые слова: узуальный и окказиональный антонимы, контекст, семантика слова, сравнение, категория времени, оппозиция, фольклорный текст, русский язык, лексика, киргизский язык.

Исмаилова М. Т.
К. Карасаев атындагы БМУ

КЫРГЫЗ ЖАНА ОРУС ТИЛДЕРИНДЕГИ УБАКЫТТЫ БИЛДИРГЕН КОНТЕКСТТИК АНТОНИМДЕР

Кыскача мазмуну

Макал кыргыз жана орус тилдеринин контексттик антонимдеринин лексикалык табиятын макал-лакаптардын материалында салыштыруу аспектисинде изилдөөгө арналган. Орус тилиндегидей эле кыргыз тилиндеги контексттик антонимдер толук изилдене элек жана өзгөчө көңүл бурууну талап кылат. Контексттик антонимиянын антонимдерге

таандыктыгы дагы деле болсо академиялык чөйрөдө талаш-тартыштарды жаратып келет. Бул изилдөөдө кыргыз тилинин карама-каршы маанидеги сөздөр менен орус тилиндеги тиешелүү маанилердеги сөздөрдү системалуу уюштуруунун өзгөчөлүктөрүн аныктоого аракет кылдык, ошондой эле макал-лакаптарда жана накыл сөздөрдө убакыт маанисин туюндурган антонимдик жуптардын салыштырма сыпаттамасын берүүгө аракет кылдык.

Түйүндүү сөздөр: *узуалдык жана окказионалдык антонимдер, контекст, сөздүн семантикасы, салыштыруу, мезгил категориясы, оппозиция, фольклордук текст, орус тили, лексика, кыргыз тили.*

Ismailova M. T.

BSU named after K. Karasayev

CONTEXTUAL ANTONYMS WITH THE MEANING OF TENSE IN KYRGYZ AND RUSSIAN LANGUAGES

Abstract

The article is devoted to the study of the lexical nature of contextual antonyms in Kyrgyz and Russian languages in the comparative aspect on the basis of proverbs and sayings. Contextual antonyms in the Kyrgyz language, as well as in Russian, are insufficiently studied and require special attention. Moreover, contextual antonyms belonging to the antonyms still cause disputes in academic circles. In the present study we tried to reveal the peculiarities of the system organization of words with opposite meanings in the Kyrgyz language with corresponding meanings in the Russian language. We also tried to give a comparative description of antonymous pairs with the meaning of tense in proverbs and sayings.

Key words: *usual and occasional antonyms, context, word semantics, comparison, category of tense, opposition, folklore text, Russian language, vocabulary, Kyrgyz language.*

Основная цель нашего исследования – провести анализ антонимов киргизского и русского языков, обозначающих время, т.е. показать те языковые средства, которыми обозначается категория времени, а также выявить общие и специфические особенности лексико-семантических систем киргизских и русских антонимичных пар.

Переводы антонимичных пар фольклорных материалов киргизского языка на русский являются материалом исследования. При анализе антонимов киргизского языка с русскими антонимами применялся сопоставительно-исторический метод.

Антонимы в речи используются для создания контрастных характеристик явлений, образов или предметов. Контрастность помогает усилить ясность, четкость

и эмоциональную сторону текстов. Антонимическая оппозиция в тексте может передаваться на переводимый язык как формально, так и точно.

«Антонимия – одна из наиболее значимых категорий в языке фольклора, поскольку фольклорная картина мира принципиально строится на разного рода оппозициях» [5].

В нашей статье мы исследуем языковое отражение времени, поскольку реальное и виртуальное время чаще отражается именно в фольклорных текстах.

Что такое «категория времени»? Ряд исследователей разграничивают категорию времени на: «объективное (астрономическое) и субъективное (перцептуальное), подразделяющееся на концептуальное и языковое отображение времени, которое,

в свою очередь, подразделяется на реальное и виртуальное» [3].

Категория времени в тексте выражаются лексическими и грамматическими средствами. В результате сопоставительного анализа выявили, что фольклорные тексты весьма насыщены антонимами, выражающими названия протяженности во времени. Такие антонимы представлены различными частями речи. В некоторых пословицах и поговорках киргизского языка можно встретить сразу несколько пар антонимов.

Так, например,

Жакшы сөз өмүрдү узартат,

Жаман сөз – кыскартат.

Дословный перевод:

Хорошее слово продлевает жизнь,

Плохое - укорачивает [9, 64].

В данном примере антонимы, «узартат-кыскартат» обозначающие время, имеют такой же эквивалент на русском языке «продлевает-укорачивает». В семантическом плане еще одна антонимичная пара «жакшы-жаман» на языке перевода имеет такую же точную смысловую нагрузку «хороший-плохой» и является языковыми антонимами.

Следует отметить, что в пословицах и поговорках встречаются точные антонимичные пары *утро-вечер*, *сегодня-завтра*, которые описывают время суток как простое природное явление, например:

Кечинде жатып ойло,

Эртең менен туруп айт.

Дословно:

Думай по вечерам, засыпая,

Говори по утрам, вставая [9, 104].

Эртең – макул, *бүгүн* – жок.

Дословно:

Завтра – ладно, *сегодня* – нет [9, 702].

Эртең менен жолуң болсо,

Кечке чейин текиреңден жазба.

Перевод:

Когда с утра тебе везет,

До вечера езжай галопом.

(Вечер тоже счастье принесет) [9, 703].

Или другой пример:

Кечээги айткан, *бүгүн* жок.

Перевод по смыслу:

Сказал *вчера* «да», а *сегодня* – беда [9, 104].

Как видим, при переводе киргизских пословиц на русский язык авторы Г. Таджиева и А. Курманбекова использовали метод дословного перевода текста, хотя в русском языке существует много других интересных эквивалентов. В некоторых примерах мы постарались подобрать наиболее похожие по смыслу пословицы и поговорки.

Например:

Бүгүнкү ачуунду *эртеңкиге* калтырба.

Дословно:

Злость *сегодняшнюю* на *завтра* не оставляй [9, 564].

Русская пословица на данную тему:

Одно *нынче* лучше двух *завтра* [2, 253].

Бүгүнкү ийгилик – *эртеңки* ишеним.

Дословный перевод:

Сегодняшнее доброе дело –

Завтрашнее благополучие и надежда твоя [9, 64].

Мы подобрали наиболее похожий по смыслу русский эквивалент:

Вечер покажет, каков был *день* [2, 57].

Как показали исследования, в киргизском и русском языках в оппозиционные отношения чаще вступают наречия. Необходимо отметить, что здесь антонимичными выступили те наречия, которые выражают время действия, т.е. обозначают суточное время. Например, в киргизском языке антонимы «*эртең менен* – *кечинде*» (утром - вечером), «*кечээ* – *бүгүн*» (вчера - сегодня), «*бүгүнкү* – *эртеңки*» (сегодняшний - завтрашний) характеризуют действие по отношению ко времени. В основу антонимичной пары *утро* - *вечер* положены астрономические наблюдения, которые отражают неразрывную связь человека и природы.

В киргизском языке протяженность времени может выражаться также какими-

то действиями, например, время, когда пора доить кобылицу или читать молитву:

Бербеске эртең менен саамал, берерге бешимде кымыз [8]. Саамал - утренний молодой, ещё не перебродивший кумыс, а «кымыз» - кислое молоко, полученное путем ферментации кобыльего молока, обычно к вечеру крепчает. Бешим – это послеобеденное время, когда нужно читать обеденный намаз, т.е. в контексте утреннее время противопоставляется обеденному времени. В данной киргизской пословице отражена этнокультурная специфика. Мы попытались подобрать наиболее схожий по смыслу русский эквивалент данной пословицы:

Ковки час, а ладки день [2].

Также у данной киргизской пословицы есть менее популярная пословица «Бербестин ашы – бышпас, бышса да казандан түшпөс», т.е. кто не хочет накормить, у того еда не готова.

Необходимо также отметить, что в киргизской культуре *саамал ичүүчү маал* (время, когда пора пить молодой кумыс) ассоциируется с концом весны и началом лета. Так как считается, что кобылье молоко имеет наиболее полезные свойства именно в период пока Уркөр (созвездие Плеяды) не появляется, и трава не становится жесткой. Вот что про это созвездие говорилось:

«Үркөр ооп, жыл келди - Плеяды склонились, весна пришла;

Үркөр чыкты - чөп үркөт - Плеяды появились - травы буйно поднялись (букв. травы шарахнулись);

Үркөр төбөдөн оогондо - (зимой) за полночь;

Үркөр төбөгө келип калыптыр (зимой) - уже полночь;

Үркөр жамбашка түштү - Плеяды склонились к западу (к утру)» [7].

Интересен и тот факт, что киргизы издревле времена суток и времена года связывали с созвездиями. «Среди созвездий самым известным было созвездие Плеяды,

по которому киргизы определяли времена года: зимой, когда Плеяда приближается к горизонту, отмечали наступление весны, считали, что «Плеяда заходит за горизонт», «Плеяда наступит весной», в начале весны – «Плеяда ступила на землю», «Плеяда в один из дней июня закроется, а 10 июля выйдет». С этим созвездием также связывали бурный рост растений в это время: «Плеяда показала – трава испугалась». В середине лета, когда Плеяда восходит с восточной стороны – «В июле Плеяда выходит вместе с рассветом», в конце лета – «Если Плеяда выходит перед рассветом, роса падает, и становится прохладнее», осенью – «Плеяда в зените, ночь значительно удлинится», в середине зимы, когда Плеяда рассеивается, говорили: «Плеяда в зените, наступила середина зимы» [6, с. 670] (Перевод осуществлен нами дословно – М.И.).

Итак, анализ данных пословиц показал, что киргизское словосочетание «*эртең менен*» (по утрам) имеет несколько оппозиционных понятий: *кечинде* (по вечерам), *кечке чейин* (до вечера), *бешим* (после обеда). Слову «*эртең*» (завтра) противопоставляется слово «*бүгүн*» (сегодня), а напротив, слово «*бүгүн*» имеет антоним «*кечээ*» (вчера).

Следующие примеры, выражающие градуальную оппозицию антонимов «*кечээ - бүгүн, бүгүн - эртең*». Данные киргизские пословицы не имеют точного перевода, но мы попытались подобрать похожие по смыслу пословицы:

Бүгүнкүнүн эртеңи бар, кечээгиңди бүгүндөн издебе [8].

Приблизительная по смыслу русская пословица:

Не откладывай на *завтра* то, что можно сделать *сегодня* [2].

Если в данном примере киргизская пословица полностью входит в градуальные оппозиционные отношения *вчера - сегодня - завтра*, то в русской аналогии существует только одна антонимичная пара - *сегодня - завтра*.

Антонимия в паремии киргизского языка представлена разными по семантическим признакам оппозиционными парами:

Кечээ көргөн бүгүн жок, ушундай экен дүйнө шок [8].

Приблизительный эквивалент:

Смерть не *за горами*, а *за плечами* [2].

Кечээки күндүн алысы жок, эртеңки күндүн жакыны жок [8].

Приблизительный эквивалент:

День долог, а *век короток* [2].

Здесь киргизские антонимы «кечээки - эртеңки» - языковые антонимы, а «день» и «век» считаются антонимами, противопоставление которых явно ограничено конкретным контекстом.

Или же в пословице: *Бузулмак оңой, түзөлмөк кымбат*.

Авторы книги попытались подобрать подходящий по смыслу перевод:

Хватит *мгновенья*, чтобы совершить какой-то плохой поступок.

Чтобы потом вину искупить, мало и *тысячи суток* [9, 562].

В киргизской пословице описывается качество характера человека, т.е. отрицательное противопоставляется положительному качеству. А в русском тексте оценка поведения человека усиливается временным отрезком «*мгновенье – тысячи суток*». Если в киргизском языке антонимы относятся к одной части речи – глаголу, то в русском языке антонимичная пара «*мгновенье - тысячи суток*» - к разным ярусам языка.

К данной киргизской половице мы предложили бы другую русскую половицу, наиболее точно передающую суть:

Добра, что клад *ищут*, а худо *под рукой* [2, 254].

Следующий пример:

Түтүн болуп *ышталганча миң күнү*,

Күкүрт болуп *«жарк!» этип кал бир күнү*.

Дословный перевод:

Чем *тысячи дней* тлеть без пламени,

Лучше прожить *один день*, ярко возгораясь [9, 685].

В данных примерах почти все антонимичные пары являются контекстуальными антонимами, т.е. их антонимичность может быть сомнительны для традиционной лексикологии, но в определенном контексте они имеют полярные значения. Л.А. Введенская контекстуальные антонимы называет окказиональными антонимами: «отличительной чертой антонимов является то, что они обладают противоположным значением, свойственным как узואльным, так и окказиональным антонимам» [1].

Приведем еще несколько примеров случаев употребления контекстуальных антонимов:

Жылдар карыса да, жылуу сөз *карыбайт*.

Перевод по смыслу:

Годы *стареют*, а добрые слова – *вечны* [9, 82].

В данных примерах слову *каруу* противопоставляется антоним *карыбоо*, которые выражают качественную противоположность понятий. А в русской пословице контекстуальные антонимы *стареть – вечно* относятся к разным частям речи (глагол – краткая форма имени прилагательного). Антонимичная пара *каруу – карыбоо* образованы при помощи аффиксов. Ряд исследователей такие антонимы относят к грамматическим антонимам [9, 102].

Узундун узуну – ой, анын түбү жок.

Кысканын кыскасы – өмүр,

Ал көз *ачып жумгуча* өтөт-кетет.

Дословный перевод:

Длинная из длинных – это мысль, она безмерна.

Короткая из коротких – это жизнь,

Явится на миг и *исчезнет* [9, 185].

Данная поговорка яркий пример того, что в паремии воплощена вековая мудрость народов, философский взгляд на явления и действия.

Итак, проведенный анализ подтверждает точку зрения, что в киргизских по-

словицах и поговорках антонимы в основном относятся к одной части речи, а в русских – преобладают межчастеречные антонимические оппозиции.

Босогодон чалынган *төргө* жетпейт.

Авторы книги приводят в пример следующий эквивалент русской пословицы по смыслу:

Какое *начало*, такой и *конец* [9, 562]. Киргизский антоним «босого - төр» по семантическим признакам является антонимичной парой, выражающей пространственное противостояние. А в русской антонимичной паре «начало - конец» указывает на временной отрезок какого-либо явления, и настоящее противопоставляет будущему.

Таким образом, антонимы, выражающие время, это семантически противоположные слова, которые выражают время действия. Такие антонимы существуют как в конкретном тексте, так и в контексте, т.е. основываются на определенном контексте. Антонимы могут указывать не только на время действия, но и на названия сезонов:

Жазында ырдап *жүрбөсөң*, *кышында* жыргап *жүрөсүң* [8].

Русская пословица наиболее похожая по смыслу:

Летом пролежишь, а *зимой* с сумой побежишь [2].

Жылуу сөз *аязда* *ысытат*,

Суук сөз *ысыкта* *муздатат*.

Дословный перевод:

От *приятных* слов и *зимой* вьет *тепло*,

От *горьких* – и в *жару* *холодно* [9, 83]

В примере:

Бүгүнкү мээнетин - *эртеңки дөөлөтүн* [8].

Русский эквивалент:

Готовь сани *летом*, а телегу – *зимой* [2].

Если в киргизской пословице оппозиция по наименованию суток, то в русской – противопоставление по сезону года.

Киргизы, как наблюдательный народ, смогли через паремию передать многовековые наблюдения за природой и природными явлениями:

Сумбула түшпөй *суу тоңбойт*, *кыргызек* келбей *жаз болбойт* [8] (сумбула - название шестого месяца солнечного календаря, соответствует периоду с 22 августа по 21 сентября; кыргызек - молодой ястреб-тетеревятник, ястребок) [7].

Мы попытались найти наиболее подходящий по национально-культурной специфике перевод:

Если *рябина* *поздно* *зацвела*, то *осень* *поздняя* будет [2]. Данный пример наглядно иллюстрирует, что антонимичные названия могут иметь большой выбор ассоциативных связей, которые могут образовывать новый ряд контекстуальных антонимов.

В пословицах киргизского языка много антонимов, которые употребляются, для того, чтобы усилить эмоциональность и выразительность текста, в них указывается философия жизни, насколько жизнь бывает короткой и быстротечной. Следует отметить, что противопоставление молодости и старости часто связано с отражением чувств или эмоций человека, например:

1. *Жаштык* жашынып *кетет*, *карылык* камынтпай *келет*.

Русская пословица, приблизительно похожая по смыслу:

Сегодня *венчался*, а *завтра* *скончался*.

2. *Балалык* - падышалык, *карылык* – катуулук.

Русский эквивалент, который мы подобрали:

Молодо растёт, а *старо* стареется.

3. *Жашында* мылжың болсо, *карыганда* кылжың болот [8].

Русская пословица:

Молод – перебесится, *стар* – не переменится [2, 280].

Данные пословицы указывают на временной промежуток жизни, т.е. две оппозиции: *молодость* и *старость*, и перед молодостью еще одна противопоставляемая *старости* возрастная номинация - *детство*.

Итак, анализ приведенного языкового материала показал, что по семантической структуре антонимичные пары, выражающие время, можно разделить на антонимы, обозначающие: время суток (утро – вечер, вчера – сегодня и т.д.); возрастной период (детство – старость, молодость – старость); времена года (зима – лето, осень – весна и т.д.).

Почти все пословицы и поговорки киргизского языка имеют соответствующую аналогию на русском языке. Но, если в киргизском языке наблюдается в основном антонимия слов, принадлежащих к одной части речи, то в русском языке ан-

тонимичная пара может относиться к разным частям речи.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что антонимы в пословицах и поговорках используются для выразительности и четкого противопоставления концептуального и языкового отображения времени. Этот жанр устного народного творчества несет в себе большую смысловую нагрузку поучительного характера. Они делают смысл высказываний понятным и образным, помогают просто и лаконично донести сложную информацию, позволяют сделать текст ярким и выразительным.

Литература

1. Введенская Л. А. Учебный словарь антонимов русского языка. / Л.А. Введенская. – М., Ростов-на-Дону, Изд. Центр МарТ, 2005. – 320 с.
2. Пословицы и поговорки русского народа. Из сборника В. И. Даля / Под общей редакцией Б. П. Кирдана. – М.: «Правда», 1987. – 656 с.
3. Климас И.С. Фольклорная лексикология: своеобразие объекта, состав единиц, специфика лексикологических категорий: дис. ... д-ра фил. наук: 10.02.01 / И. С. Климас. - 2005, г. Орел. – 408 с.
4. Куттубаева Г.А., Сыдыков А.Н., Хулхачиева Ж.С. Лексикология киргизского языка. Учебно-методическое пособие / Г. А. Куттубаева, А.Н. Сыдыков, Ж.С. Хулхачиева. – Б. - М.: 2022. – 244 с.
5. Кыргыз тилинин сөздүгү. / Акад. А. Акматалиевдин жалпы редакциясы астында. – 2-бөлүк. – Б.: «Avrasya Press», 2016. - 891 б.
6. Юдахин К.К. Кыргызча-орусча сөздүк. / К.К. Юдахин. – Ф., 1985-ж. – 315 б.
7. Таджиева Г., Курманбекова А. Накыл сөз казынасы. Сокровище народного духа (Пословицы, поговорки и изречения киргизского народа на русском языке). / Г. Таджиева, А. Курманбекова. – 1-том. – Б.: «Улуу тоолор», 2016. - 712 б.